

КИРА РАМИС

16+

Влюблённый
ДРАКОН

Кира Рамис

Влюблённый дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67951334

SelfPub; 2022

Аннотация

Живёшь себе спокойно в своём мире, учишься в кулинарном техникуме, а потом, бац, и чёрный матёрый волк спрыгивает вместе с тобой с обрыва! И здравствуйте, тётушка гном, таверна, в которой невкусно готовят, след от мокрой тряпки на спине! За что? За то, что приготовила вкусный борщ? Всё! С меня хватит! Нужно бежать, пока не продали богатому гному в кухарки. А поможет мне в этом мимо пролетающий дракон. Как это не поможет? Заставим!

Содержание

Пролог	4
Пролог 2	8
Глава 1. Литробанка	20
Глава 2. Проходите	45
Глава 3. Оборотни	55
Глава 4. А где истерика?	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Кира Рамис

Влюблённый дракон

Пролог

– Лола! Лоли-та! Лолита, дочь горного гнома и дикой ослицы, ты что натворила?! Выходи по-хорошему! Поймаю, оторву уши и скормлю тебя земляным драконам! – где-то совсем рядом надрывалась громогласная женщина. – Я оставила тебя последить за таверной всего лишь на несколько часов! Кто позволил тебе переводить продукты? Ты зачем накормила благородного господина Паула своим ужасным борщом? Ему плохо, и он умирает! Выходи, мерзавка!

– Это неправда! Моя еда не могла стать отравой! Я вкусно готовлю! – скорее всего, от испуга за чужую жизнь я выдала своё укрытие.

– Вот ты где, гадина!

Толстые пальцы сжали тонкую доску, та не выдержала напора и треснула. А я сама не своя так громко закричала, что Медянка отпрянула от хлипкой двери.

Била она всегда больно. Без разницы чем: ладонью или палкой. Конечно, потом быстро отходила. Но я очень не любила боль, поэтому, схватив огромную пустую корзину и вереща, выскочила прямо на тётушку, которая мне таковой не

являлась.

– Я за грибами, тётушка Медянка! Наберу полную самых отборных и нечервивых! Очень скоро буду!

Её мускулистая рука прошла в миллиметре от моего лица. Неслась я так, будто меня догоняла стая волков.

Неужели и правда, гость погибает после моего супа? Но сколько раз я его варила, никогда не было претензий. Да, возможно, я переборщила, добавив дикий чеснок, что недавно нашла в пролеске.

– Лолита! Лола, подожди меня! – мой ненормальный бег остановил голос моего братца, родного сына Медянки.

На самом деле он приходился женщине племянником. Но и я, как ни странно, признавалась всеми вокруг дочерью Медянки.

Гномы часто гибли под завалами, поэтому несколько членов клана никогда не поднимались в горы для работы с камнем. Они открывали кузни, таверны, ювелирные магазины, рестораны или занимались ещё каким-то ремеслом, чтобы в трудную минуту взять на себя заботу о сиротах, что остались без попечения родителей.

Такой сиротой был Горняк, которого я ласково звала Гор. Мне он это позволял.

– Лолита, милая, не расстраивайся. Обманула тебя тётка. Никто не умирает, а наоборот...

– Что «наоборот»?

Мой борщ начал оживать? Я наклонилась и бросила кор-

зину на землю, а за ней сама упала на пятую точку. Ноги ужасно гудели, я не была такой выносливой, как гномы.

– После того, как господин Паул опустошил тарелку с супом, он потребовал добавки. Благородные гномы, увидев, что скряга Паул решил разориться на вторую порцию, один за другим начали заказывать себе борч... борщ... Какое же странное название ты придумала этому красному супу.

– Правильно говорить «борщ». И первую порцию супа я продала Паулу за полцены. А так он не отважился бы попробовать эту вкуснятину, – братец посмотрел на меня с сомнением. А я почесала спину, вспомнив, как мне досталось, когда приготовила тонкие блинчики с начинкой. – Вот ведь вредная тётка. Сначала лупит, а потом за обе щеки уплетает мою еду. И что было дальше?

– Ты же спряталась в чулане, когда в окно увидела возвращение Медянки. Служанка как раз выливала в тарелку последние капли. Кастрюля опустела, а желающих отведать новое блюдо прибавилось. Я как раз ждал, чтобы подать гостю борщ на стол. А тут вошла Медянка и услышала слова похвалы в свой адрес, но суп-то она не готовила. Вот зачем ты вновь полезла на кухню со своими рецептами? Ты разве не понимаешь, что Медянка до ужаса ревнивая, – братец провёл рукой по моим непослушным волосам. – Ну что, пойдём собирать грибы, а то нас не пустят домой с пустой корзиной.

– К чему ревновать-то? На её месте нужно радоваться и подсчитывать прибыль.

– Она готова поступиться прибылью, только бы завсегда-таи хвалили её блюда. Но никак не твои, которые она не умеет готовить, – Гор подал мне руку.

– Я же согласна всех уверять, что это она приготовила, – отряхнув платье, направилась за смеющимся братцем.

– Сестрица, тебя гномий бог обделил не только телом и красотой, но и умом. Чужой язык в карман не спрячешь. Все давно подозревают и шепчутся, что это ты готовишь странные, но очень вкусные супы. Я тебе больше скажу, Лолита. Уже два раза нашей тётке поступали предложения выкупить тебя для работы на кухне у богатых гномов.

– Я что, корова, чтобы меня продавать? – резко развернулась в сторону брата.

– Подожди, не обижайся. Она два раза отказывала. Я своими ушами слышал.

– Мало предложили? – злость забурлила в моей душе.

– Нет, она не продаст тебя в память о брате, который был ей нянькой с пелёнок, – Гор наклонился и острым ногтем срезал первый гриб.

Я присела на пригорке и посмотрела в сторону гномьего поселения под названием Золотая жила, больше походившего на маленький город, и задумалась о своей странной судьбе, что резко переменилась три месяца назад. Воспоминания нахлынули внезапно, сердце заколотилось, а глаза наполнились слезами.

Пролог 2

– Лола! Мы за дровами. Ты с нами?

Марина и Кристина стояли рядом с Димой и Сашей. Девчонки давно положили глаз на парней, да только те не спешили отвечать взаимностью.

– Пойдём, Lolita, я тебе покажу, где земляничка растёт, – улыбнулся кудрявый и белобрысый Дима, а на его щеках появились милые ямочки.

От меня не ускользнул недовольный взгляд Марины. Между нами всегда были напряжённые отношения.

Я с первого курса пользовалась популярностью у молодых людей, стоило лишь поступить в кулинарный техникум.

Бабушка мне всегда говорила: маленькая собачка до старости щенков, когда я недовольная жаловалась, что на уроках физкультуры была самая последняя в шеренге. И только в выпускном классе я поняла, что рост не имеет никакого значения.

Я была миниатюрной и стройной. Но не доской, а очень даже сформировавшейся девушкой с изящной талией, с аккуратной грудью второго размера, с красивыми округлыми бёдрами и тонкими лодыжками. И, конечно, моей изюминкой были ярко-зелёные глаза и длинные кудрявые рыжие волосы, красиво спускавшиеся до поясницы.

Помню, как бабуля мне купила первые туфельки на каб-

луках. Невысокие, но всё же. Я целую неделю тренировалась на них стоять и уверенно ходить. А когда пришла на выпускной, то от желающих со мной потанцевать не было отбоя. Вот тогда поняла, что рост не имеет значения, и что я очень красивая.

С разрешения бабули я собрала вещи и поехала поступать в столицу в кулинарный техникум. С блеском сдала вступительные экзамены, заселилась в общежитие и с первого же дня почувствовала в свой адрес негатив со стороны девочек.

– Тебя серьёзно зовут Лолита? Странное имя, редкое, – первой задевать меня начала Марина, с которой мы жили в одной комнате. – Волосы красишь? Слишком яркий оттенок.

– И имя моё, и волосы мои, – ответила тогда я и поняла, что подружками нам не стать.

Так мы жили, спали в одной комнате и не дружили. Хорошо, что Марина и Кристина поступили на факультет товароведения.

Я же с детства мечтала стать поваром и не каким-нибудь, а именно поваром в детском саду, как моя любимая бабуля.

Своих родителей я не помнила. Бабушка Алиса говорила, что они в экспедицию уехали, редкие минералы искать в горах и так оттуда не вернулись. Подробности она не любила рассказывать.

Всё детство я вставала очень рано, но и рано ложилась спать, так как приходилось бежать с бабушкой в садик. Она

с другими поварами готовила ароматную кашу, а я сидела за столиком в углу, пила вчерашний компот и рисовала цветными карандашами, а чуть позже шла в свою группу.

Только в третьем классе моя дорогая бабуля разрешила мне самой вставать по утрам, завтракать и идти в школу. Но каждое утро она отпрашивалась с работы и прибегала домой проверить, не проспала ли я, прозвенел ли будильник.

После школы я вновь бежала в садик, и мы с роднулей шли домой, чтобы сделать уроки, сходить в магазин, а вечером посмотреть телевизор.

Детство у меня было счастливое. Возможно, тонкий аромат вкусных булочек, что пекла бабушка по выходным, так на меня повлиял, что я решила выбрать профессию повара. Поэтому ни одна кулинарная программа не прошла мимо меня. Сколько себя помню, постоянно записывала интересные и редкие рецепты в толстую тетрадь и даже делала рисунки.

Я вынырнула из воспоминаний.

– Да оставьте вы её. Пусть с Костей за костром следит, – недовольно произнесла Кристина.

– Я пойду, – поднявшись, подошла к компании высоких ребят. – Очень уж хочется ягод. Костя, тебе принести?

– Нет, не люблю чернику и землянику, – улыбнулся тот, беря в руки гитару.

Именно Костя уговорил меня поехать в поход с ребятами, чтобы отметить его день рождения. Мы неплохо с ним сдру-

жились ещё на первом курсе. А вот Дима и Саша были его давними приятелями. Так я и оказалась в этой компании.

– Как вы думаете, в этом лесу могут быть капканы? – Марина прижалась к Саше, изображая страх.

– Если только на мышей, – громко засмеялась Кристина и обернулась назад. – Лола, ступай аккуратно. Наступишь ещё, а нам потом тебя спасать.

– Крис, не задевай Лолочку. А то она от страха побежит обратно к Косте и заблудится, – было не смешно, но Марина захохотала так, будто услышала юморной анекдот.

Собрав хворост, парни решили все же попробовать найти землянику. Но стоило отойти лишь на несколько метров от кучки хвороста, как ягоды тут же начали выглядывать из-под листиков и манить нас своим вкусным видом, а главное – их было так много, что все увлечённо начали поедать лесное лакомство.

– Лолиточка, не отставай... – позвал Саша.

– Мы тут! – кричал Дима, улыбаясь.

Я поднимала голову и кивала ему. Всё-таки решив принести ягод Косте, я сделала из большого листа лопуха тарелку и увлечённо начала собирать туда землянику.

Марина и Кристина постоянно были рядом со мной, будто боялись оставить меня наедине с теми, кто мне был не очень и интересен.

– Девочки, вы долго будете сопеть мне в спину? Ну, не нужны мне ваши парни, – я обернулась и громко завизжала.

– Волк! Мамочки, помогите! Волк! Дима! – почему-то никого не оказалось рядом, но меня услышали.

Волк склонил голову на бок и не сдвинулся с места. Может, он мне давал фору, чтобы интереснее было догонять добычу?

– Лола... Ло... Ты где?! – я бежала на голос, но лес оказался обманчив.

Скорее всего, нужно было бежать в противоположную сторону. Стоило мне лишь на мгновение остановиться для того, чтобы перевести дух, как ровно в метре от меня возник всё тот же огромный чёрный волчара и даже не запыхался. Он не скалился, не пытался на меня наброситься, а лишь грозно смотрел прямо в глаза.

Гляделки продолжались до того момента, пока хищник то ли кашлянул, то ли чихнул. И я вновь побежала, громко оповещая округу об ужасном волке, прося помощи у друзей.

Вдруг лес резко оборвался. Вот именно взял и оборвался: за моей спиной был крутой обрыв, а внизу проходила сельская дорога.

Мои глаза искали хоть какую-то палку. Ну, почему я об этом не подумала там, в непроходимой чаще?

– Не подходи! Не подходи! – испуганно прошептала я, смотря на огромную морду.

Хищник сделал шаг вперёд, а я назад. И он прыгнул. Я не хотела падать вниз, да и никто бы на моём месте не захотел, но так получилось. Вопя, словно пароходная сирена, я маха-

ла руками. Волк же летел рядом, вцепившись зубами в моё платье, а передними лапами обнимал талию.

– Гарри, вы чего так долго? Мы уже решили идти искать вас.

Рядом со мной раздался басовитый голос, я распахнула глаза и поняла, что не разбилась, а даже не упала.

– А-а-а! Что? Где я? Что со мной? – спрыгивая с чужих рук, я тут же споткнулась, упала и, сидя на земле, попятилась куда-то в неизвестном направлении.

– Ты что наделал? Ты тронул посылку?

Вот только что на пыльной дороге стояли два высоких мужика в странных одеждах и уже не стоят. На их месте возникли, словно из воздуха, два огромных волчары. Одного из них я узнала. Это он меня гнал по лесу. Второй же был крупнее первого и серого окраса.

– А-а-а! – закричала я в полный голос. Мои мышцы задеревенели, и я не могла двинуться с места. Сейчас меня будут есть?! Куда делись мужики?! У меня провал в памяти, и их уже схомячили? – А-а-а...

– Что с ней? – серый посмотрел на чёрного, а я резко замолчала, поняв, что волки разговаривают.

– Мы пошли в лес, – пустился в объяснения чёрный. – Всё было хорошо, я отвернулся, чтобы не смотреть. Поворачиваюсь, а девицы нет. Конечно, я кинулся искать. В лесу много хищников, могли и разорвать глупую человечку.

Чего? А он кто? Разве не хищник с острыми зубами? Я сидела на дороге в пыли, зажав руками рот.

– Девушка, что с тобой случилось? Кто тебя напугал? – серый оскалится в мою сторону.

– М-м-м... – я замычала, не опуская рук и потрясывая головой.

– Гарри! – серый оскалится и пошёл на чёрного.

– А что сразу я? Она уже такая была, когда я её в лесу нашёл. Бежала от меня, как от огня, а потом ещё с обрыва прыгнула. Мне даже пришлось потратить последний артефакт перемещения! На такую ерунду целый артефакт. Чтобы приземлиться без переломов. Человечки же хрупкие.

– Она не человек, а гном, судя по бумагам, – серый остановился и вновь посмотрел на меня.

– Мне без разницы кто она по бумагам. Но по прибытии ты потребуешь с её тётки деньги за артефакт, – Гарри обернулся человеком, а за ним и серый. – Если бы она была из семьи чистокровных гномов, то и тратить на неё не пришлось бы.

Это были именно те мужчины, которых предположительно съели волки.

– Помогите... – тихо прошептала я, проваливаясь в темноту.

В себя я пришла от осязаемых похлопываний по щекам.

– Девушка, приехали! Поднимайся!

Голова болела, хотелось пить, а тело не слушалось. Гарри пришлось вытаскивать меня из кареты на руках.

– Что с ней? Что вы сделали с... – женский крик оборвался на секунду, чтобы накинуться на мои бедные уши с удвоенной силой. – Это кто? Кого вы мне привезли?

Меня аккуратно поставили на землю. Я покачнулась, но устояла.

– Лолита Моренго, судя по документам. Сирота. Доставили в целости и сохранности. Ваша племянница, – Гарри достал из-за пазухи сложенный лист.

– Вы издеваетесь? Человек мне не родственник! Я – гном! Горный гном!

Да, тут я с женщиной согласилась бы. Затем, поняв, что сейчас просить помощи не у кого, все заняты личными проблемами, я тихонько присела на ступеньку кареты и посмотрела на возмущённую «тётушку».

Судя по ней, она точно не принадлежит к человеческой расе. Или мой разум поплыл, или тут масштабный розыгрыш. Во второе верилось с трудом.

Рост у представительницы гномов был чуть ниже моего. Если я метр пятьдесят три, то она, скорее всего, метр тридцать навскидку. Я сначала подумала, что она пухлая, с лишним весом. Но как только мой взгляд переместился на её руки, стало понятно, что это не жир, а мышцы. У неё даже пальцы были накачены. Мышцы бугрились и на руках, и на ногах. Коротковатое коричневое платье ей явно было мало. Оно трещало по швам, спереди его украшал белоснежный фартук. Густые рыжие волосы... О, вот, что в нас общее,

густота и цвет волос! Так вот, густые рыжие волосы были заплетены в косы, которые женщина пыталась спрятать под белой косынкой. Но те под своим весом отказывались слушаться, спадая по спине. Бороды не наблюдалось. Или она её брила, или всё не так, как в книгах, и тут женщины гномы не носят бороды. Обувь удивила. Закрытые ботинки на шнурках были очень широкие. В один из них спокойно войдут три мои стопы. Зелёные глаза злобно смотрели на тех, кто им привёз человечку.

– Вы госпожа Медянка?

– Я, я госпожа Медянка! – женщина попрыгивала, плевалась и пыталась достать огромным половником до головы невозмутимого Гарри. – И Лолита Моренго – моя племянница. Только это не она! Идём к судье! Вы перепутали и кому-то другому отдали мою кровиночку? Пусть я её никогда не видела, но мой брат был чистокровный гном, как и его жена!

– Нет, всё было проверено на крови! – в разговор вмешался второй оборотень. – Несите родовой артефакт, его не обмануть. Если он покажет, что это не ваша племянница, тогда и будем разбираться.

– А, точно! Вот сейчас и узнаем, кого вы там мне пытаетесь подсунуть, волчьи дети! – обрадовалась женщина и побежала в большой дом.

Хотя, нет, это был не дом. Вывеска на дверях гласила: «Таверна у тётушки Медянки».

– Давай сюда руку, болезная! – выбежавшая обратно гномиха резко дёрнула меня за запястье. – Чего молчишь? Они тебя запугали? Ну, не бойся. Сейчас артефакт покажет, что мы не родственники. Вот тогда судья будет разбираться, кто ты и почему участвуешь в таком заговоре. Мне самой нужно было ехать за племянницей, да таверну не на кого оставить. Пришлось деньги платить.

Пальцы больно обожгло, я вздрогнула и пришла в себя.

– Этого не может быть! – гномиха отступила от меня вместе с камнем, поменявшим свой цвет.

– Вот! Что и требовалось доказать! – радостно закричал Гарри. – Мы вас привлечём за клевету! Камень стал розовым, а это значит, что перед вами родная племянница. Родная, тётушка Медянка, – Гарри не унимался и уже подтрунивал над ошарашенной гномихой. – Нужно было братца-то почаще навещать. С кем он там спутался, какую человечку обрюхатил.

– Гор! Иди сюда, несносный мальчишка! – женщина повернула голову в сторону двери.

– Бегу, тётушка! – молодой гном быстрым шагом спустился с крыльца.

– Руку протягивай. Будем родство проверять, а то вдруг родовой артефакт сломался, – пробубнила Медянка.

Но камень вновь порозовел, стоило пареньку приложить к нему руку. А вот когда я по требованию гномихи положила ладонь к прохладной поверхности, одновременно с Гором,

то камень позеленел.

– Так они брат и сестра. Скорее всего, двоюродные, – усмехнулся серый.

– Камень говорит правду, – Медянке ничего не оставалось, как согласиться с артефактом. – Но почему в письмах братец ни разу не обмолвился, что воспитывает ребёнка от человечки? Но в ней же нет черт гномов. Ничего не понимаю.

– Стыдно, наверно, было. Ах да, платите за сломанный артефакт, – Гарри протянул женщине какую-то железку.

– С чего бы это мне платить? – в договоре на доставку нет пункта об использовании артефактов.

– А с того, что ваша болезная родственница решила прыгать с утёса, – сообщил Гарри, а тётка перевела на меня разгневанный взгляд.

– Они тебя обидели? – мышцы на руках женщины напряглись, кожа стала серой. Не иначе она тоже умеет использовать магию.

– У него такие огромные зубы, – выдала я. – Он прыгнул на меня.

– Да я же пытался её оттащить от обрыва, – Гарри сделал шаг назад, поближе к серому.

– Деточка, а что ты делала у обрыва? – не только кожа и руки изменились у гномихи, но и цвет глаз, а также размер. Они стали намного больше и покраснели.

Я икнула и благоразумно решила промолчать о том, что

пришла из другого мира.

– Не помню, госпожа Медянка. Я совсем ничего не помню. Упала и стукнулась о камушек? – ответила я и вопросительно посмотрела на Гарри.

– Она в лесок побежала по дамским делам, а я за ней. Повернулся, нет девицы, – затараторил Гарри.

И я поняла, что он боится гномихи. Интересно, почему?

– Учужал, догнал, а она давай орать и убегать. Добегалась до обрыва, – выдохнул тот.

– Быстро в дом! Гор, покажи Лолите её комнату, – командовала Медянка, и пацанёнок тут же поклонился. – А с тобой я ещё поговорю.

Я шла за Гором и думала: «Как такое может быть, что камень из чужого мира показывает моё близкое родство с гномами?». Какой-то сюрреализм, в котором я живу уже три месяца. И не просто живу, а пытаюсь узнать, как попасть обратно в свой мир. Никто не знает ответа. Медянке задавать такие вопросы себе дороже. Она чуть что хватается за тряпку.

Но я не унываю. Если не найду дорогу домой, то сбегу. Деньги потихоньку зарабатываю. Ох, если узнает Медянка, то всё, мне не жить!

Глава 1. Литробанка

– Лолита, очнись. Зачем ты опять плачешь? Вот увидишь, мы вернёмся домой с грибами, и тётушка не будет на тебя кричать.

Милый Гор. Лишь он один обо мне беспокоился все эти месяцы.

– Я не плачу. Просто задумалась, замечталась.

– О чём? – полюбопытствовал братец.

– О своей собственной таверне. Я готовила бы вкусные блюда, а ты их разносил бы.

– Размечталась, – рассмеялся Горняк. – Тётка не даст нам так просто покинуть семью.

Из его уст это прозвучало так, будто нам не дадут покинуть тюрьму. Хотя он в чём-то прав. Если братец ещё помогает, работает в таверне, то меня, как болезную, коей меня лишь только ленивый гном не называет, всерьёз не воспринимают. Человеческое тело хрупкое. Поднять бревно я, например, не могу, а вот Гор с лёгкостью поднимает и даже одной рукой. Хотя он ещё очень молодой гном, ещё борода не начала расти.

– Вот увидишь, всё у нас получится. Я упёртая. Не мытьём так катаньем.

– Лолита, Медянка скорее тебя замуж отдаст и стрясёт со старого гнома за молодую невесту хороший выкуп, чем от-

пустит на вольные хлеба. Ты хоть и некрасива, – я нахмурилась. – Лола, я не это имел в виду. Некрасивая по меркам гномов. А-а-а, только не бей! – он засмеялся, пока я пыталась зашекотать врунишку. – Подожди, подожди, грибы рассыпались! – Гор легко поднял меня и отставил в сторону. – Не затопчи!

– За старого гнома замуж не пойду и работать на гномов кухаркой тоже не хочу. А будут принуждать, сбегу!

– Лолита, если ты сбежишь, то тебя перестанет охранять родовой артефакт. Да и далеко не уйдёшь, потому что сразу погибнешь. Или звери разорвут, или разбойники надругаются...

– Или земляной дракон утащит под землю. Да, да, все эти сказки я слышу от тётки каждый день.

– Зря ты так легкомысленно относишься к своей жизни.

Пока мы шли по лесу, Гор не только успевал разговаривать, но и быстро складывал грибы в корзину.

– Перестраховщик. Ты меня отговаривал иметь дело с троллями, а видишь, как мы с тобой хорошо заработали и сегодня тоже заработаем.

– Ох, ограбят они тебя и соус твой чудный украдут. Насколько же он острый, а они его едят и нахваливают.

– Не украдут, иначе в следующем месяце им никто его не приготовит. Я ещё в первый раз им это растолковала.

Как сейчас помню тот день, когда встретила маленькую компанию троллей.

– Эй, подавальщик, позови хозяйку! Дрянь эта ваша курица под острым соусом. Мерзость! Верните деньги!

– Что вам вернуть? – Медянка прибежала с кухни с длинным полотенцем. – Да моя курочка под соусом ценится на весь город! Идите, жуйте ваш жгурт в лесу и сами приправляйте им курицу!

Я тогда уже знала, что самый острый перец, который использует тётушка – это белый. Он был очень крупный, тяжело молотся и остротой не сказать, чтоб славился. А вот жгурт я однажды отведала. Плакала долго, но ведь всё произошло случайно.

Пошли мы с Гором как-то в лес за грибами. Гном указал мне на куст, очень похожий на малину. Ягоды были невероятно сладкие. Пока тот наполнял корзинку белыми аккуратными грибочками, я набивала свой живот. Сейчас и не вспомню, как положила в рот этот злосчастный перец. Он, оказывается, пророс среди ягодных кустов. Красные стручки не сразу бросились в глаза.

Знатно я тогда кричала и прыгала до тех пор, пока Гор не поймал меня и не влил в рот какую-то сладкую жидкость. Полегчало, но язык припух, и вкус пищи я примерно сутки не чувствовала.

Так вот, именно братец мне и сказал, что этот перец обожают каменные тролли, которые поострее любят. Я ещё тогда удивилась их желудкам. А когда тётушка подала троллям самый острый соус, что был на её кухне, а тем показалось,

что еда пресная, вот тогда я и вспомнила свою книжечку, кулинарные программы и интернет-прогулки по рецептам со всего мира.

– Эй, вы, господа тролли! – я нагнала расстроенных посетителей почти у леса. – Я могу вам сделать не просто острый соус, а ещё и вкусный. Курочка, приготовленная в нём, – задумалась на мгновение. – Вы её проглотите и не заметите. Приходите, не пожалеете.

– Когда? – не здороваясь и не спрашивая, кто я такая, поинтересовался тот, что был крупнее их всех.

– Готовится он будет двадцать дней. Встретимся тут на этом месте. Но сразу предупреждаю, если вам соус понравится, то вы заплатите золотой за литровую банку.

– Золотой? – нахмурился один из них и посмотрел на друзей. – Твоя литробанка – это сколько?

Я мысленно хлопнула себя по лбу.

– Вот столько, – показала руками примерный объём.

Они долго спорили, стоит ли отдавать золотой за неизвестный соус.

– Так, что вы спорите? Вот придёте, попробуете и решите: покупать или нет. Откажетесь, значит, заплатите за курицу, как в таверне, а соус я найду куда пристроить.

– Пойдёт, человечка. Ровно через двадцать дней мы ждём тебя на этом месте. Не обмани. Мы знаем, где тебя искать. Ты болезная из таверны у...

– Я всё поняла. Только зовут меня Лолита, а не болезная.

Сколько можно уже? – проворчав и пожав зеленовато-сероватую ладонь собеседника, я побежала искать Гора.

Одной мне с этой затеей не справиться. Ох, знала бы я, к чему это всё приведёт.

Гор поначалу отнёсся к моей затее не просто прохладно, а даже попытался отказаться. Но стоило мне произнести волшебное слово «золотой», как у гнома загорелись глаза.

– Сколько нужно собрать перца? – он тут же перешёл к делу.

– Собери килограмма два, – увидев его удивлённый взгляд, пояснила: – Большую плетёную корзину. Но так, чтобы Медянка не узнала. Я не хочу, чтобы наш маленький бизнес, то есть секрет (я очень долго отвыкала от слов, которые были неизвестны в этом мире, и сейчас они нет-нет, да проskalзьывают в моей речи) стал известен посторонним.

– Тебе придётся отправиться со мной. Будешь собирать грибы, а я – перец.

– Хорошо, Гор, я перец спрячу в чулане и займусь приготовлением.

Первая часть прошла успешно. К вечеру мы вернулись и с перцем, и с грибами. Пытаясь привлечь внимание Медянки, я попробовала встать у плиты, сказав, что продемонстрирую свои кулинарные способности, но тётушка тут же меня прогнала и отправила чистить чеснок.

Каждый раз, когда хозяйка таверны выходила в зал, я незаметно прятала в фартук несколько зубчиков чеснока. За-

тем под благовидным предлогом выскочила на улицу, а оттуда в дальний сарай. Обычно туда очень редко кто-то заглядывал. Чеснок перекочевал в небольшую корзину.

Нам с Гором пришлось дожидаться, когда Медянка поздней ночью, зевая, отправится спать.

Я решила попробовать приготовить аналог тайского соуса шрирача. Тот соус, рецепт которого я видела на Земле, после брожения и добавления уксуса чуть терял свою остроту. Но жгурт не должен меня подвести, да и бродить он будет по быстрой схеме: не три месяца, а двадцать дней.

На воплощение нашего рискованного замысла оставалось совсем мало времени. Служанки, прибрав кухню, также пошли спать. Уже через несколько часов, Медянка всех поднимет на работу.

Выдав тонкие тканевые перчатки Гору (резиновых я в этом мире не видела, или Медянка их не покупала), заставила брата мелко нарезать перец вместе с семечками. Жаль, что блендера нет под рукой, но сильные руки гнома справились не хуже. Пересыпав нарезанный перец и почищенный чеснок в большую ступу, добавляя соль и сахар, он маленькими топориками превратил красную массу практически в фарш.

Аккуратно слив нашу заготовку в чистую банку с толстыми стенками (других у них не производили), я в сопровождении Гора переместила в свою комнату.

– Лолита, а зачем ты варила банку? – ставя в шкаф наш

будущий «золотой» поинтересовался гном.

– Гор, я её не варила, а удаляла... – хотела сказать, что дезинфицировала, но произнесла другое: – Делала её кристально чистой, что бы ни одной пылинки.

– Так надо было воспользоваться артефактом, – огорошил меня братец. – Положишь такой возле продуктов, и на них не появится плесени. Также и с твоей банкой можно было поступить.

– Достать сможешь?

– Смогу, – уверенно ответил тот и куда-то убежал. Через несколько минут возле банки лежал квадратный невзрачный камень. – Только его придётся вернуть на кухню, как только он станет не нужен. Как думаешь, заметит ли тётка пропажу сахара? Она над ним очень трясётся.

– Как только получим деньги, мы докупим сахар и вернём его на место, – уверенная в успехе своего дела, посмотрела шкафа.

Через десять дней я начала подливать столовый уксус в банку каждый день. Бродил он хорошо, даже пришлось окно держать постоянно открытым. Одно радовало, что Медянка не заходила ко мне в комнату, а мои окна выходили в сторону леса.

Ровно через двадцать дней соус был готов, но пробовать я его не решилась. Всё-таки язык дороже, но аромат чуть изменился, чувствовалось присутствие чеснока.

Я долго ломала голову, как приготовить жареную курицу

так, чтобы тётушка не заметила. Даже если она уснёт, то аромат готовящейся птицы её разбудит.

Но удача и тут улыбнулась мне.

– Гор, Лолита, только что прибежала ваша троюродная бабушка Золотушка и сообщила, что моя троюродная племянница Круя родила крепкого мальчишку. Ух, молодец! Так что я на праздник! А вы остаётесь за главных.

Мои глаза медленно расширились, неужели она доверяет мне кухню? Гномы рождение детей праздновали с размахом, приглашая родственников на пир, который длиться может день, а то и два. Но нет, мечты остались мечтами.

– Так, меня заменит бабуля Агата. Придёт через полчаса, на это время еды хватит. А там она уже наготовит. Вы к плите не подходите. Узнаю, что не послушали, дух вышибу.

Видела я эту бабулю. Божий одуванчик, не иначе как двести лет в обед. Густые рыжие волосы давно стали белыми, глаза плохо видели, а руки тряслись мелкой дрожью. Она же всё пересолит!

– Нам повезло, – сообщил Гор, стоило тётке подняться в свою комнату. – Агата хорошо готовит, но быстро устаёт. А стоит ей присесть в кресло-качалку, как она тут же засыпает. Так что перед работой предложим ей чай и отдохнуть с дороги в кресле с подушками.

Я рассеянно кивнула, осматривая кухню. Мои руки и фантазия соскучились по готовке. Пусть только допустят к плите, я такое нафантазирую!

– Приду поздно вечером! С хорошим настроением! – Медянка говорила с нажимом. – Надеюсь, что вы порадуете родную тётушку хорошей выручкой. Лолита, вечером в зал не выходи. Негоже молодой незамужней девице смотреть на пьяных гномов, троллей и...

– Драконов? – подсказал Гор.

– Каких драконов? Чтобы благородный заглянул в мою таверну? Это что же должно произойти? Может, только если дракон будет искать невесту?!

Я ошарашенно смотрела на Медняку. Она же сейчас в мечтах видит этого дракона, который делает ей предложение. Другого объяснения покрасневшим щекам и закатившимся глазкам у меня не было.

Наконец, наш личный цербер уехал на двуколке. Мы выдохнули и отправились на кухню.

Бабушка Агата прибыла ровно через полчаса, в зале было немного народа. Обычно наплыв ожидался к вечеру.

Мы приняли её радушно, предложили отобедать перед работой, налили ароматного чая, подали мягкий хлеб и проводили на закрытую веранду с видом на лес. Гор прислуживал ей, обмахивал веером, пока бабулю окончательно не сморило.

Не удержав радостной улыбки, я приступила к готовке. Так, сначала нужно испытать мой соус перед продажей, замариновав две курочки в остром шприрача. Приблизительно через полчаса в зал зашли два каменных тролля. Это была

удача! Вот на них и испытаю.

– Что желаете, милейшие? – цыкнув на служанку, я сама вышла в зал принять заказ.

– Погорячее, – озвучил свои предпочтения первый.

– Поострее, – ответил другой и, подумав, добавил: – С кровью.

– Всё будет исполнено и очень быстро, – записав на бумажку заказ, я быстро удалилась на кухню. – Будет вам с пылу с жару остринка. Придётся недожаривать курицу, гурманы каменные. Нужно было мясо мариновать, – прошептала я, отправляя куриц на вертел. – Гор, почисти много лука и чеснока на гарнир.

Вдвоём мы быстро управились. Я постаралась и украсила огромное блюдо луком, чесноком, а также налила в небольшие пиалы чистого соуса. Пусть макают.

– Могу нести? – Гор протянул руки.

– Неси и пусть нам поможет гномий бог. Только бы им понравилось, – прошептала я, идя по пятам за Гором и неся в руках пиалы.

– Милейшие, – широко улыбаясь, поставила перед ними соус. – Только сегодня и только для вас мой оригинальный соус. Приятного аппетита.

Мы с Гором отошли за ближайший свободный столик, коих пока было много, и сделали вид, что обсуждаем меню, а сами внимательно следили за гостями.

Те быстро разорвали куриц, из которых полился сок, мак-

нули в соус и отправили ароматные кусочки в рот. Жевали прямо с косточками.

– М-м-м... Вкусно! Остро! Ещё хочу! – озвучил первый и посмотрел на соседа.

– Горячо! Остро! Закажи ещё! Только сегодня! – второй посмотрел на первого.

Они за пять минут расправились с курицей, не поморщившись. Вскоре на блюде было пусто: чеснок и лук тоже пришлись к месту.

– Счёт, хозяйка, – потребовал один из них.

Подбежав, я поклонилась и спросила:

– Повар интересуется, пришёлся ли по вкусу наш острый соус? Захотите ли отведать ещё?

– Остро, вкусно, необычно, – лаконично ответил тот, что вытащил маленький мешочек с деньгами.

Расплатившись и даже оставив медяшки на чай, довольные посетители, перешёптываясь, удалились.

– Гор, значит, удался мой эксперимент, – ликуя, я приобрела названного брата.

– Лолита, зря мы всё это затеяли. Ой, что сейчас будет, – прошептал Горняк, стирая со стола.

– А что будет? Вечером продадим соус и курицу. А что тебя беспокоит? – я погладила парня по плечу.

– То, что произнёс один из троллей. Ты слышала, о чём они говорили? «Горячо! Остро! Закажи ещё! Только сегодня!» – процитировал тот одного из ушастых посетителей. –

А это значит, что они побежали за родственниками, а хуже того, если за главой клана! Мы пропали. Если узнает Медянка, быть нам битыми.

Я задумчиво посмотрела на входную дверь и кинулась на кухню, чтобы мариновать ещё курицу и мясо.

– Будь что будет. Хоть денег на чай заработаем. А острой приправы хватит и на продажу, и на маринад.

С соусом я работала аккуратно и большой ложкой.

– А я всё видела и молчать не буду! – за спиной раздался звонкий девичий голос.

– Я тоже много чего видела, – поворачиваясь, натянула улыбку на лицо. – Рассказать?

– Ты дурочкой-то не прикидывайся, Лола, – на меня в упор смотрела помощница по залу, орчанка Тула. – Я всё расскажу Медянке. И про то куда уксус исчезал, и про сахар, и про соус.

– Я поняла, можешь не продолжать. Чего тебе нужно Тула? Все деньги от продажи курицы уйдут моей тётушке. А то, что я экспериментировала с соусом, тоже объяснимо, хочу привлечь клиентов в таверну. Ну, огреет меня тётка полотенцем по спине, тебе от этого легче станет? Или ты хочешь чаевые забрать?

– Не нужны мне твои чаевые. Если хочешь, чтобы я молчала про твои фокусы с готовкой, то мне нужна от тебя услуга. Я тоже пробовала твои блюда, особенно блинчики с начинкой понравились. Готовишь ты очень необычно и вкус-

но, – похвалила орчанка.

Я мысленно выдохнула, значит, она не в курсе моего договора с троллями и на золотой не претендует.

– Говори конкретнее, Тула. Что тебе от меня нужно, – раз угрозы моему будущему капиталу нет, то я вернулась к маринровке мяса.

– Завтра состоится свадьба моей сестры, и отмечать они собрались в таверне моего дядюшки, – девица на секунду замялась, а я вспомнила ту таверну.

Как-то раз проходили мимо с Гором. Он ткнул в невзрачную вывеску без названия. Просто «Таверна». Посмеялся ещё тогда, мол, в эту таверну приходят от безысходности. Готовят отвратительно, но дешёво. У Медянки пусть и меню не разнообразное, обычно мясное, но приготовлено вкусно, хотя как по мне, так совершенно обычно. Без изысков и приправ. Пироги она печёт плоховато, поэтому их редко заказывают.

– Поздравляю, Тула, с праздником. Продолжай озвучивать свои желания.

– Так вот, если не хочешь, чтобы Медянка что-то узнала, то сегодня ночью ты придёшь к дяде в таверну...

– И переберёшь крупу, – вспомнила я сказку.

– Какую крупу? Не нужно ничего перебирать. Придёшь в таверну и приготовишь праздничный обед, – закончила она.

– Ага, сейчас. Всё бросила и побежала. Пусть лучше Медянка лупит, до смерти не забьёт.

Тула застыла с открытым ртом, она не ожидала такого от меня отпора.

– Подожди, хорошо, не весь обед, пусть будут блинчики с начинкой и пироги. Ну, может, ещё жаркое.

– Я уже ответила, – закрыла крышкой мясо и повернулась к шантажистке.

– Хорошо, тогда я тебе заплачу, – взгляд Тулы стал просящим.

– Вот с этого и нужно было начинать. Сколько заплатишь?

– Много у меня нет. Три серебряных. Копила себе на платье, но отдам тебе, – она совсем суксилась.

– Сколько человек будет на празднике?

– Человек? – Тула задумалась. – Нет, людей не приглашали, только оборотни, тролли и орки.

– Спрошу по-другому. Сколько планируется гостей?

– Тридцать? – она на меня так смотрела, будто спрашивала. – А может, сорок.

– В общем, ты не в курсе. Хорошо, я согласна прийти и приготовить, но при одном условии: деньги вперёд.

– Спасибо, Лолита, – заулыбалась та.

– Нет, ещё не всё. Мне нужна будет помощь, что-то почистить, принести, передвинуть. Есть кто на примете?

– Да, дядюшка и его сын помогут и их служанка.

Деньги перекочевали ко мне в карман.

– Так, пока Медянки нет, записывай, – и я продиктовала все продукты, что мне понадобятся для блинчиков, для на-

чинки и для пирогов. – Приду, чтобы всё было почищено и меня ждал большой чистый стол.

– Спасибо, Лола, я знала, что ты мне не откажешь, – она уже забыла, что пять минут назад пыталась меня сдать Медянке.

– Тула, но если Медянка не уйдёт спать по какой-то причине, я верну тебе деньги, так как у меня не получится выскользнуть из дома, – я попыталась притушить преждевременную радость орчанки.

– Уснёт, она точно уснёт, на празднике будет очень много вина, приготовленного гномами. Оно просто убойное, даже орка может с ног свалить. Привезут вашу тётушку в двуколке спящей. Я-то её знаю давно, – заверила Тула.

– Хорошо, это очень хорошо, – я уже витала в своих мыслях, радостно потирая руки, получается, я спокойно сбегая и к троллям, и смогу заработать три серебряных. Но вишенкой на торте для меня была возможность заняться любимым делом, не опасаясь получить мокрой тряпкой по спине.

– Эх, хозяйка, выходи! – из зала раздался очень громкий крик, а в кухню вбежал испуганный Гор.

– Лолита, там такое! – я впервые видела круглые глаза у гнома. – Сам глава клана троллей пришёл, ужасный и злой Кранц. Тебя зовёт! Но ты не пойдёшь. Спрячься в подвале дома, а я скажу, что сегодня хозяйка уехала, меня, мол, берите, – прошептал мой защитник.

– Гор, ты раньше времени панику не наводи, – я с размаха

опустила белое полотенце на разделочную доску. – Троллям мой соус понравился, а это значит, что ты зря волнуешься. Нанизывай на вертел куриц и оставайся тут. Тула, помогай Гору чистить лук и чеснок. В зале я сама справлюсь.

– Добрый день, господа, – я вышла в зал и обомлела.

Все! Абсолютно все столы были заняты троллями, просто облеплены со всех сторон, словно муравьями сахар! Гости, что ели за несколькими столиками, давно убежали, побросав монеты на стол. Хорошо, что хоть заплатили. Никто не любил склочный характер Медянки. А если уйти, не заплатив, то путь в эту таверну будет заказан.

– Ты хозяйка, что ублажила моих троллей? – в этот момент я порадовалась, что в зале, кроме троллей никого не было, а то его слова могли неправильно понять.

На меня внимательно смотрел высокий, практически в два раза выше своих подданных господин Кранц. Его голова была чем-то смазана, потому что блестела, словно натёртый пятак. Из одежды на накаченном теле красовалась медвежья шкура, прикрывающая одно плечо, часть груди и живота. Бёдра были обмотаны куском плотной ткани.

Главный тролль точно обладал магией. От кончиков мизинцев по руке вверх бегали маленькие искорки.

Мне, как жителю другого мира, было интересно, а кто какой магией обладает в этом мире. Но я ни разу не видела, как кто-то её использовал.

Гор мне пояснил, как отличить мага от не мага. У магов

обычно по ладоням или рукам проскальзывают магические искорки.

– Добрый день, господин Кранц, – нужно придать своему голосу уверенности. – Я подала курицу в остром соусе сегодня днём двум троллям. А в чём дело? Им не понравилось?

– Значит, ты, – он потёр между собой ладони, с них на пол посыпались мелкие искры, и я на мгновение испугалась, что меня сейчас будут не хвалить, а убивать. – Подай, девица то же самое всем! Плачу золотом!

– Золотом – это хорошо, – смелость покинула меня. – Но у меня не будет столько соуса.

– Что? Ты нам отказываешь, хозяйка? – стол под рукой Кранца треснул.

Зная взрывной характер троллей, я мысленно попрощалась с мебелью в зале.

Нет, соус, конечно, у меня имелся в достатке. Один раз накормить эту орду хватит, но нарушать данное обещание тем трём троллям... И тут меня осенило, я глазами прошлась по залу. В ту встречу у одного из троллей было надорвано ухо.

– Подождите, господин Кранц, не злитесь. Ты! – я радостно ткнула пальцем в сидящего беднягу. – Будь добр, уступи соус для своих братьев, я в следующий раз больше приготовлю.

В зале воцарилась тишина, я ждала ответа, но что произошло дальше, меня очень удивило.

Троль с разорванным ухом и ещё двое, рядом сидящие, кинулись на середину зала, упали на колени и начали бить поклоны в сторону своего главы.

– Господин Кранц, только для вас старались. Хотели подарок сделать. Заказали этой девчонке самый острый соус, который может быть. Сами ни капельки не попробовали. Сегодня должны были забрать его вечером. Золотой обещали. Мы не знали, что Дорка и Борка быстрее нас его отведают, – отрывисто протараторил тот, в кого я ткнула пальцем, а остальные два тролля продолжали бить поклоны.

– Молодцы, что заботитесь о клане! На первый раз прощаю! Но в следующий раз... – магические искры слетели с его руки, и все замерли. – Девица, чего застыла столбом? Неси, что обещала продать моим братьям. Не обижу, дам сверху. И есть всем тащи.

– Соус принесу, но курица через полчаса будет готова, – осмелев, я направилась на кухню, за стеклом которой собрались все слуги и даже охранник, орк Порзьяк.

– Почему так мало? – Кранц посмотрел на банку, ещё даже не попробовав.

– Это была пробная партия. Боялась, что вам не понравится и не купите. Для чего было делать больше? – ответила я.

– Наливай, попробую. Надеюсь, это и правда, так вкусно, как говорили мои братья.

– Золотой, пожалуйста, вперёд, – осмелела я, боясь, что эта небольшая гора сейчас вылакает весь соус и не заплатит.

Он внимательно посмотрел на меня, и по столу покатались два золотых. Я их поймала и спрятала в карман фартука. Затем аккуратно налила в небольшую пиалу соус и, замерев, проследила за дегустацией.

– М-м-м... Нектар, – зажмурившись, произнёс Кранц. – Что это? – он к чему-то прислушался, затем поднёс к своему лицу руки.

Тут и я заметила, что магических искр стало больше. Они и бегали веселее, меняя цвета. Ничего не понимаю, как острый соус прибавил магических сил троллю?

Мужчина долго сверлил банку глазами. По нему было видно, что еле сдерживался, чтобы не опустошить её до дна.

– Господин, курицу подавать? – положение спас Гор, выглянув из кухни. – Скоро мясо поджарится.

Какой он молодец. Пока я тут устраиваю дегустацию, он уже и мясо поставил жариться. А зная, что тролли любят с кровью, то оно почти готово.

– Девица, забирай соус, – Кранц сделал над собой усилие. – Пусть все мои братья и сёстры отведают его вкус.

Я махнула рукой, и слуги быстро вышли в зал. А Гор забрал банку.

– Слава! Слава нашему мудрому правителю! – вскричали счастливые тролли, разрывая курицу, куски мяса и обмакивая их в соус.

Где-то часа через два счастливые, но голодные (им было мало того, что я подала, будь их воля ели бы только соус и

курицей закусывали) тролли покидали наше заведение, а в моём кармане звенела выручка. Я тогда ещё надеялась, что Медянка ничего не узнает и порадуетя хорошей выручке.

Курица и мясо закончились, Гор пообещал, что перед сном сбегает на край деревни и в проверенном месте на утро закажет доставку куриц и уток.

Кранц, уходя из таверны, пообещал, что его народ будет молчать о моём прекрасном изобретении. Но, узнав, что полакомиться им он сможет лишь через двадцать дней, сперва огорчился, а затем потребовал наготовить десять таких банок.

Это же десять золотых! Я радовалась, словно дитя. Если так пойдёт дальше, то я смогу сбежать от Медянки.

Вот бы и вправду было так, как я хотела.

После закрытия таверны мы встретили повозку с Медянкой. Её храпящую выгрузили такие же нетрезвые гномы-родственники во дворе. Гор быстро поднял тётушку на руки и унёс в тёплую кроватку.

Затем мы в две руки разбудили бабулю Агату, сунули ей несколько медяков и как любящие пусть и дальние, но родственники, сопроводили до дома. Темно, а вдруг споткнётся.

Бабулька всю дорогу сокрушалась, что проспала, но тут же радовалась, что мы такие расторопные, смогли не просто заменить её, но и чаевыми поделиться. «Хорошие родственники, но расточительные гномы», – так она нам сказала, прощаясь у своего дома. В одном предложении и похвалила, и

пожурила.

– Мы очень хорошие гномы, – зевая, сообщила закрытым воротам и, развернувшись, пошла с братцем на ночную работу. – Сейчас несколько серебряных заработаем и пойдём сладко спать.

– Как только тебя увидел, то сразу понял, что ты не только добрая, но и хваткая, – похвалил меня братец гном.

– Мы с тобой ещё заживём, – пообещала я, заходя в чужую таверну.

Хозяева были вежливые. Работа спорилась. Довольный родственник Тулы во все глаза смотрел, как я завожу тесто, какую начинку делаю. Хитро подмигивая, себе под нос считал, сколько минут я держу блин на сковороде. Пусть учится, мне не жалко. Вряд ли он составит конкуренцию Медянке. А если и составит, то сама виновата, что не пускает меня на кухню.

Аромат запекающихся пирогов с грибами, картошкой и рыбой разносился по всей таверне. Слюнки бежали у всех, так хотелось попробовать выпечку.

Всё же хозяин не выдержал. Когда я попросила прислугу вынуть последний пирог, он подошёл ко мне и попросил написать рецепт дрожжевого теста. Всё по минутам, сколько дрожжи настаивать, сколько муки и так далее.

Я пожалела мужика и, как настоящий, ну, почти настоящий гном, за самую маленькую монетку написала ему рецепт.

А утром для меня было, ой, каким недобрым. Мы с Гором дома оказались только, когда чуть ли не светало. Я упала на кровать, а через мгновение с неё.

Это мне показалось, что прошло мгновение, а на самом деле прошло несколько часов, за которые что только не случилось.

– Ах ты, негодница! Кровопийца! Растратчица! Где выручка? – на меня обрушилось полотенце.

Я раненым зайцем, плохо соображая спросонок, подпрыгнула, перемахнула через кровать и бросилась на улицу. Там выслушивать тётку сподручнее будет. Бегаю я неплохо, пусть сначала догонит.

– Лолита, а ну, стой! Догоню, поленом отхожу!

Ага, сейчас стою, жду. Совсем Медянка с ума сошла, человека и поленом.

– Я же умру от полена, тогда не узнаете, где деньги лежат!

– Точно, поленом нельзя. Всё забываю, что ты хрупкая, – позади меня пропыхтела тётка. – Лола, стой, я тебя полотенцем...

– Тётушка, а давайте без рук? Я вам выручку отдам, а сверху все свои чаевые.

Я успешно забралась по шаткой лестнице на крышу. Сюда горячая горная тётушка за мной ещё не пыталась залезть.

– Лола, милая, спускайся! Не коза, поди, по крышам да деревьям скакать! Деньги, мерзавка, отдавай!

Я аккуратно достала мешочек из-за пазухи и скинула к

ногам Медянки.

– Всё тут и чаевые тоже. Из-за курицы злитесь?

Пока хозяйка таверны пересчитывала монеты, я решила прощупать почву. А чего она так озверела да с утра? Неужели, совсем про всё рассказали?

– Лола, – протяжно произнесла та моё имя. – Спускайся, а? Я всё знаю про твои причуды. Ты зачем к оркам в таверну ходила помогать? Весь город про меня судачит, – и неожиданно всхлипнула.

Когда тетушка успела городок-то обежать?

– Что благородную чистокровную гномиху Медянку собственная, родная, должна заметить, – и опять всхлипнула. – Племянница-а предала. В чужой дом от родной тётки пошла спину гнуть.

– Да где я предала? – всё же не вытерпела я. – Вы мне тётушка работать не даёте, а я очень вкусно готовлю. Сами же пробовали. Да, сходила, помогла приготовить на свадьбу блинчики и пироги. Что в этом такого? Все хотят вкусно поесть и многие, должна заметить, – я передразнила Медянку. – Ценят вкус моих блинчиков и пирогов.

– Деньги где, негодяйка? Заработала, так отдай тётушке на сохранение. Замуж пойдёшь, приданое тебе будет. Сколько заработала?

– Два серебряных, – я вытащила деньги из-за пазухи и хотела бросить их на землю.

– С ума сошла, без мешочка кидать. Спускайся и так от-

дай. И не два, а три. Тула мне всё рассказала.

Вот ведь болтушка. Так и верь в честный договор.

– Хорошо, отдам три, – внутри я всё равно ликовала.

Моё золото останется при мне. На него ещё сахар нужно купить, чеснок, уксус.

– Спускайся, бить не буду, – спокойно произнесла Медянка, и я медленно поставила ногу на лестницу. Гномы честные, если обещают, то обычно держат своё слово, но бывают исключения. – Чем ты так троллей привлекла, что они всех куриц и всё мясо съели? – забрав серебряные, поинтересовалась гномиха.

Я на всякий случай отошла подальше и произнесла:

– Они с собой какой-то ядрёный соус притащили, попросили с ним кур зажарить, я не отказала.

– Да, хорошо вы с Гором вчера потрудились. Так и быть, отложу один серебряный тебе на приданое. Хорошего гнома найдём, богатого. Ни в чём нуждаться не будешь. А чужие продукты на кухню не бери. Неизвестно, что эти каменюки притащили. А если бы в таверне все скопом подошли?

Нужен мне её гном в мужья. Мне домой нужно или подальше отсюда.

– Хорошо, тётушка, урок поняла, больше ни-ни. Спасибо за науку.

– То-то же. Ладно, иди поспи, а то вон под глазами синяки. А я пока на свадьбу принаряжусь, надо же твои пироги попробовать.

– Вас орки пригласили на свадьбу? Тула говорила, что только родня будет, – удивилась я, поднимаясь на крыльцо.

– А я и есть родня. Их Тула работает у меня, уму-разуму набирается, учится готовить. Поэтому я и есть самая близкая родня.

Ох, только бы хозяин таверны язык за зубами держал. А то вечером на крышу, ой, как не хочется лезть. Интересно, где Гора носит? Почему на шум не вышел?

Глава 2. Проходите

Я ходила кругами по двору и раздумывала, в какую сторону идти, где искать Гора. Медянка заканчивала раздавать указания прислуге, сменному повару и собиралась уходить.

– Лолита, хватит ходить у ворот. Никого своей красотой ты не привлечёшь. Иди, двор подмети. Лола, узнаю, что ты вновь готовила гостям, – тётка помрачнела. – Запру в чулане на неделю.

И, попрощавшись, родственница ушла на празднование свадьбы.

– В чулан она закроет. У меня сегодня выходной, а вчера вдоволь наготовила. Да где же его носит? – бросив метлу, я решительно пошла в сторону ворот.

Может, Гор в лес за грибами убежал?

– Лолита...

Я аж подпрыгнула на месте от неожиданного появления братца.

– Иди сюда, – прошептал тот и заговорщицки поманил меня пальцем.

– Ты чего? От Медянки прятался? Боялся, что она и тебя вместе со мной накажет? – я была несказанно рада, что Гор нашёлся.

– Нет, что ты! Тролли, не дав толком выспаться, на рассвете похитили меня прямо из комнаты. В лес потащили, пе-

рец собирать. Представляешь, я даже сопротивляться не могу. Их просто тьма была. Весь лес обшарили, собрали десять корзин. У меня глаза слезятся, надыхался. А ведь ещё его рубить нужно.

Робко выглянув за забор, я узрела эти корзины. Да, десять, но какие! В каждой минимум десять кило перца. Мамочки, в чём я буду делать соус? Где взять столько банок? И где их хранить, чтобы Медянка не увидела?

Пока я приходила в себя, послышался слабый звон стекла о стекло.

– А, да. Банки предусмотрительные тролли тоже принесли. Куда это всё нести? – Гор внимательно посмотрел на меня и неожиданно дёрнулся в сторону перцев.

– Ты чего? – я побежала за братцем.

– Выходите! Быстро! Что вы там делаете? Пытаетесь украсть наш перец? – Горняк нырнул между корзин.

– Нет, что вы, господин, – раздался тихий, даже слабый голосок. – Мы с братьями в таверну идём.

Я заглянула через плечо Гора, в его руках была зажата потрепанная рубашка маленького... А кого? Я первый раз видела такое странное говорящее существо.

Незнакомцы выглядели, словно помесь лемура, кота, енота. Но всё по порядку.

Большие уши с кисточками на концах, у каждого из трёх пришедших свой цвет. Один с чёрными, другой с рыжими, а третий с белыми кисточками. Милые мордочки украша-

ли большие круглые глаза и шикарные густые кошачьи усы. Сразу возникло желание погладить несчастных и чем-то расстроенных незнакомых существ.

Стояли они на задних лапах, но когтей не было видно. Все трое одеты в потрёпанные рубашки и без штанов. Хотя, возможно, они всегда без штанов, ведь густая шелковистая шерсть покрывала их с головы до пят.

– Господин, – взмолился тот, что был с белыми кисточками. – Мы просто мимо проходили. Не злитесь на нас. Лоски, Моски, Тоски не воры. Мы монетку заработали и хотели вкусно поесть у госпожи Медянки. Хотя бы один кусочек мяса на всех, – в его голосе столько было боли, а глаза смотрели со страхом, что я не выдержала:

– Гор, ты зачем мучаешь бедняг? А ну, сейчас же отпусти чужую рубаху.

– Лола, ты чего? Это же бездомные домовые. Я таких прохвостов знаю! Где они могли монетку заработать? Врут и юлят.

– Нет, что вы, господин. Старушке служили целую неделю. Она осталась одна, поэтому мы ухаживали за курами... – начал уверять тот, что с рыжими кисточками, показывая самую медную монету самым малым номиналом.

На неё только яблоко на рынке купить можно, да и то вряд ли.

– Что же она вам не дала постоянную работу и в дом не пригласила? – Гор все же отпустил чужую рубашку, но до-

прос продолжил.

– Да что с тобой такое? Чего пристал к посетителям? Они тебе должны? Извините, господа, проходите в таверну, усаживайтесь. За неподобающее поведение моего брата вся еда за мой счёт.

Немая сцена. Замерли все, включая Гора, а монетка выпала из маленькой лапки домового и укатилась в придорожную пыль.

– То, что вы говорите, госпожа, правда? – первым отмер пушистик с белыми кисточками и бросился искать монету.

– Лола, тебя жизнь совсем ничему не учит? Не занимают-ся гномы благотворительностью. С такой расточительностью ты по миру пойдёшь и мужа за собой в яму утащишь. Шутит она. Никого бесплатно мы кормить не будем! А на вашу монету...

– Горняк! – я назвала гнома полным именем и с интонацией, пытаясь показать своё недовольство. – Какая муха тебя укусила? Господа, всё остаётся в силе. Накормлю и первым, и вторым, и компотом. Проходите в зал. Скоро всё подам!

– Я только про компот понял, а что за первое и второе? – прошептал «белые кисточки» своим братьям, направляясь к дверям.

– Лолита, не делай глупостей. Во-первых, узнает Медянка и вновь будет злиться. Во-вторых, куда мне ставить перец?

– Перец пока неси в сарай. Накормлю гостей, к которым ты так ужасно отнёсся, и приду. Разве можно домовых оби-

жать? Они же дом охраняют и уют создают.

– Лола, я тебе иногда поражаюсь. Скорее всего, падение со скалы прошло не без последствий. Они лишь зовутся домовыми. Возможно, когда-то эти мелкие воришки и жили в домах. Но сейчас они живут в лесу и только пакостят, воруя с телег продукты, а иногда деньги. Их никто не берёт на работу.

– Вот! Ты сам говоришь, что их не берут на работу. Так откуда им взять деньги на пропитание и одежду, если вы все отвернулись от них? Добрее нужно быть, братец.

– Лолита, я знаю этот твой взгляд. Не вздумай! Биты будем все!

– О чём это ты? – я серьёзно не понимала, к чему клонит молодой гном.

– Не вздумай им предложить работу. Медянка тебе этого не простит!

– Работу? А это мысль. Спасибо, братец, что подсказал. Домовые обладают магией?

– Да, обладают, – простонал Гор и чуть не нырнул с головой в невероятно острый перец.

Я еле удержала братца, схватив за рубаху.

– Госпожа, мы руки помыли, – «белые кисточки» посмотрел на меня с обожанием и показал лапки, стоило мне подойти к ним с хлебом.

– Столько хлеба. И всё нам? – Чёрные кисточки (я дала им мысленно имена), несмело протянул руку.

– Сейчас принесу витаминный салат, а потом уже суп и жаркое, – мне стало жалко домашних. Конечно, они будут воровать, чтобы не умереть с голоду. – Скажите, а почему вы ушли от бабушки, которая попросила приглядывать за курицей?

Мне кажется, что та приютила их из жалости. Куры обычно самостоятельные птицы.

– Её родные забрали в соседний город, а землю и дом продали. И мы вновь стали не у дел, но монетку она нам всё же заплатила. И это при том, что она нас кормила каждый день, – ответил Рыжие кисточки и аккуратно взял хлеб.

– Так, ждите! Очень скоро принесу салат, – пообещала и быстро исчезла на кухне. – Мне сегодня везёт, – пробормотала я себе под нос, набирая продуктов под недовольный взгляд сменного повара.

– Лолита, не переводи овощи. Медянка будет недовольна. Тебе хорошо, ведь ты её родственница, а меня может и выгнать. Мне-то работа очень нужна, – проворчал он, пытаясь отобрать у меня овощ, по вкусу очень похожий на сладкий перец, а вот по цвету – на баклажан.

– Не жмись, Боряк, – я подошла к тому вплотную и схватила со стола сладкий лук. – Если вдруг кто-то позарится на мои кулинарные ужасы, то все чаевые тебе, ни монетки не возьму! По рукам?

– Хм-м.. Тогда ещё приготовь свой красный суп. В прошлый раз пробовал, мне очень понравился.

Вот ведь жук, не упустит выгоды. Как услышал про чайные, так сразу подобрел.

– Уговорил. Чисти овощи и разогревай бульон, что варил утром.

Я перечислила, какие нужно почистить овощи, и быстро начала нарезать в тарелку свежий огурчик, морковь, странный сладкий перец, лук полукольцами, листья салата и шпината, а в конце засыпала свежий молодой горошек. В этом мире фрукты и овощи чаще всего носили немного другое название, но вкус от этого не менялся. Поэтому я не стала забивать себе голову, а называла, как привыкла.

– Лола! Я не дам тебе это масло! Оно дорогое до ужаса, и я его добавляю только в редких случаях, – Боряк крепко держал бутылку с оливковым маслом.

– Боряк, друг мой, – прошипела я и вцепилась в горлышко бутылки. – У меня всё по рецепту! Ты хочешь, заработать денег или нет? Отдай! Болтливых свидетелей нет. Тула ушла на свадьбу. Мы одни, никто не заметит, а Гор промолчит.

– Хорошо, забирай, – сдался Боречка, а я быстро побежала делать заправку для салата.

В большую миску добавила оливковое масло, чуть винного уксуса, мелко нарезала острого перца. Совсем чуть-чуть, с фалангу пальца, а то есть никто не будет, кроме троллей, которых в зале сейчас не было.

Взяла с полки мёд, затем ещё две минуты потратила на спор с поваром. Он и мёд пытался зажать, но отвоевала и до-

бавила три столовых ложки. Изначально хотела делать лишь для домовых, но подумала и разошлась порций на десять. Не захотят покупать, повара накормлю, да и мы с Гором отведаем.

Боряк полностью отошёл от готовки, видя, что я не на шутку развернулась.

Последним ингредиентом был чеснок, что быстро покрошил в кашу повар. Хорошо работается, когда команда тебя понимает. Посолила, всё размешала и, разложив по тарелкам, отправилась в зал.

– Сирик, посмотри какие салаты понесла оборвышам домовым племянница Медянки. Не иначе те богатого гнома обчистили и теперь шикуют, – услышала краем уха женский голос, проходя мимо столика, где сидела почтенная пара гномов. – Закажи мне такой же салат, дорогой мой. А то одно мясо поднадоело.

– Эй, хозяйка! – меня остановил властный голос.

– Сейчас, господа, подойду, – мило улыбнулась гномам и поспешила к голодным домовым. – Приятного аппетита. Скоро принесу суп.

Домовые радостно кивнули и взялись за вилки.

– М-м... Какая свежесть, – в спину произнёс Белые кисточки.

– А вы чувствуете и сладость, и горчинку? – это, похоже, Рыжие кисточки спрашивал у друзей.

– Слушаю вас, господа. Что изволите? – я подошла к паре,

которая подозревала домовых в краже. Как бы не побежали за стражей.

– А чем это вы кормите домовых? Разве можно этих пройдох пускать в приличное заведение? Что скажет Медянка? – мужчина это так громко произнёс, что все присутствующие, включая пушистых бедолаг, замерев, посмотрели в мою сторону.

Я обвела всех взглядом, незаметно подмигнула домовым, как бы предупреждая их, чтобы не удивлялись и не обижались на те слова, что сейчас услышат.

– Господа, вы, наверное, все знаете, что я племянница Медянки? – говорила громко, чтобы слышали все. – Так вот, не подумайте, что домовые, которые сидят за дальним столом и едят мною приготовленный салат, разбогатели и могут себе позволить купить дорогие блюда в прекрасной таверне моей тётушки. Нет. И сейчас я поясню, что происходит. Я с детства училась готовить и люблю придумывать новые рецепты, смешивать вкусы. Нужно на ком-то испытывать их. Не подавать же благородным господам то, что я придумала. И поэтому я наняла на работу домовых.

Я пристально посмотрела в глаза Белые кисточки, уронившего вилку в тарелку. Как же я обрадовалась, что он всё понял.

– О да! Госпожа была столь жалостлива и благородна, что позвала нас на работу. И мы ей за это очень благодарны. Салат, что мы сейчас пробуем, имеет очень приятный, но

необычный вкус. Чуть-чуть островато, но тут же сладковато. Овощи великолепно пропитались соусом и прекрасно между собой сочетаются.

– Понятно, они тут на работе, – пошли шепотки по залу.

– Господа, кто тоже хочет отведать этот салат? – я осмотрелась. – Всем скидка три медяка.

– Мне... И мне... И я попробую...

Так у меня набралось шесть заказов.

– А ещё я сейчас готовлю новинку, суп под названием «Борщ». Он необычного ярко-красного цвета, с мясным ароматом и неподражаемым вкусом. Конечно же, первыми попробуют домовые. Если им понравится, то всем присутствующим будет такая же скидка и на суп.

Все радостно загудели, а попробовав через пять минут салат, стали ждать обещанный борщ.

Да, я выкрутилась из ситуации. Никто не побежал за охраной, чтобы та проверила домовых на наличие у тех чужих денег. Но к вечеру вернётся Медянка и будет в курсе произошедшего. Может, прямо после подачи борща бежать на крышу?

– О, а тут очень чисто, – дверь в наше заведение резко распахнулась. – Надеюсь, и готовят вкусно. Эх, хозяйка, подай сюда что-нибудь посытнее!

Я медленно обернулась.

Глава 3. Оборотни

Странно, чего все притихли? Хотя я тоже на миг замерла. В таверну пришли люди. И не просто люди, а молодые, красивые. Проездом, что ли?

– Чего замерли? Оборотней давно не видели? – молодой высокий черноволосый парень обвёл взглядом притихший народ. – Чего стоишь? Подойди, красотка, я не кусаюсь, – и так явственно принюхался. – Человечка? В гномьей таверне? – наглец подмигнул мне. – Неси мясо, да побольше. Видишь, сколько нас?

– Тьфу, оборотни приехали, – выругался Гор, стоило мне зайти на кухню.

– А тот, что повыше, очень симпатичный, даже подмигнул мне, – я показала Гору, как это было.

– Лолита, наивная твоя душа, не вздумай влюбляться в оборотня. Он с тобой поиграет и бросит. Они ждут истинных пар. А если до старости их не находят или теряют, то тогда могут рассмотреть представителя другой расы. И неохотнее всего они берут в жёны именно людей. А ты очень похожа на человека, хотя, по сути, гном.

Я промолчала. Хотя каждый раз, как мне пытались доказать, что я – гном, в ответ хотелось кричать, что ваш испорченный камень что-то напутал. Я – чистокровный человек, как и мои родители, и горжусь этим фактом. Но молчала то-

гда и промолчу сейчас. А вот когда буду сбегать... Хотя кому я смогу это прокричать, сбегая в ночи? А в моих фантазиях я бежала именно в самое тёмное время суток. Так романтичнее и безопаснее. Шансов больше, что уйду дальше, не поймают.

Попросив Боряка положить на огромное блюдо побольше жареного мяса, я вернулась к приготовлению борща.

– И почему оборотни не жалуют людей? – мне стало это любопытно.

– Потому что человек для них, – Гор на мгновение задумался. – Как оборотень, потерявший свою истинную суть – зверя. Никто не хочет быть инвалидом.

– Как всё мудрёно. Гор, отнеси мясо, а я борщ доварю и подам.

– Госпожа, – минут через пятнадцать на кухню вбежала служанка, что прислуживала только в зале и на кухне не появлялась. – Оборотни недовольны прожаркой мяса.

– Боряк, через пять минутними с огня кастрюлю, –скомандовала я и, вытерев руки о полотенце, вышла в зал.

– Господа, чем вам не угодило наше мясо?

На мой простенький вопрос раздался громкий гогот. А тот, что был крупнее всех и привлекательней бросил на меня заинтересованный взгляд, только что не облизался.

– Ваше мясо, красавица, мы пока не пробовали, – его зрачки поменяли форму и цвет, а я замерла.

Только не делать резких движений и не показывать страх.

Вспомнила наставления, хотя вот чьи, не припомню. Может, по телевизору видела? Нельзя бежать от хищника и показывать страх.

– Вы поняли, что я говорила про блюдо. Чем оно вас не устроило? – всё же мой голос дрогнул, а вожак молодёжной стаи ухмыльнулся.

– Оно без крови, прожаренное. А мы такое не любим, – снизошёл тот до объяснений.

– При заказе нужно было высказывать пожелания, – парировала я.

– Смотри-ка, зубки показывает девица, – усмехнулся другой оборотень. – Альфа, эта человеческая кухарка проявляет неуважение. Наказать её?

Решив игнорировать гормональные всплески оборотней, я сухо поинтересовалась:

– Мясо солить? Специи добавлять? Сколько кусков? Слегка прожарить с двух сторон?

– Только немного соли, – произнёс молодой альфа. – Каждому по одному куску, но большому, – стоило мне отойти, как я услышала вдогонку: – Блейк, если ты её накажешь, то кто готовить будет? А она мне нравится. Не упала на колени, хотя я выпустил магию зверя.

Магию зверя он выпустил. Ха, показал вертикальные зрачки, и я должна упасть ниц?

Боряк дожаривал последние куски мяса, когда я вынесла вкусный борщ гостям. Всё же радостно было, что никто

не засоби́рался и не покинул заведение. Или скидка держала, или оборотней никто не боялся, а замолчали, потому что сильно удивились их приходу.

– Приятного аппетита. Надеюсь, что борщ вам придётся по вкусу, – я поставила суп перед домовыми.

– Эй, хозяйка, а что за красный суп ты подала домовым? – поморщившись в сторону дегустаторов, спросил альфа.

– Борщ, господин. Пробовать будете? На мясном бульоне, с овощами и специями. Подаётся со сметаной, – вежливо ответила я.

– Хм, сметану я люблю. Хорошо, неси. Попробую твою стряпню, но лишь из-за цвета и приятного запаха, – ответил тот, протягивая к моей талии руку.

Я увернулась, а он засмеялся.

Домовые, не стесняясь, нахваливали блюдо, не громко и не тихо, а так, чтобы слышали гости.

– Приятного аппетита, господа!

Горняк помогал мне разносить тарелки, а я с улыбкой ставила на стол сметану и зелень, не забывая со всеми вежливо пообщаться.

Недовольных не было. И даже оборотни, наевшись мяса и борща, подобрев, оставили приличные чаевые.

Я вышла проводить домовых, пожелать им удачи и счастья, но на пороге меня ждало неожиданное известие.

– Госпожа Лолита, спасибо, что накормили и приняли нас на работу. Мы вам очень благодарны, – произнёс Белые ки-

сточки, и они все вместе низко мне поклонились.

Пока я переваривала информацию, Чёрные кисточки поинтересовался:

– А где мы будем жить?

Мамочки, моя доброта довела меня до... Порки? Или исключению из рода гномов?

– Жить? – я медленно сглотнула и посмотрела в сторону леса.

Первая мысль была: «Бежать прямо сейчас, не оглядываясь. Поселиться у домовых в шалаше. Живут же они где-то. Воровать вместе с ними еду!». Но потом, успокоившись, произнесла:

– Так! Не паникуем! Сейчас что-нибудь придумаем. Что вы умеете делать? – спросила я и замерла.

В моём мире, в сказках домовые были невидимыми, ели мало, то, что им хозяйева оставят на подоконнике. Печенье, молоко. Следили за домом, за маленькими детьми, за запасами и так далее.

Рядом со мной стоял Гор.

– Мы можем протирать столы в зале, чистить овощи, а готовить не умеем, – начал перечислять совсем немагические штучки Белые кисточки.

Я пригорюнилась.

– Умеем отвести взгляд...

А вот тут я улыбнулась.

– Можно поподробнее? Как это отвести взгляд?

– А вот так, – он махнул лапкой, и ближайший ко мне пустой горшок исчез. Просто исчез на глазах. – Он на месте, но вы его не видите. Госпожа Лолита, поверьте, мы не пользуемся магией во вред. Это слухи. Совершенный наговор, а то мы давно бы жили богато.

– Хорошо. С тётушкой я решу вопрос, а пока вы наняты, – домовые заулыбались, начали кланяться. – На испытательный срок, – чуть охладила их пыл. – Если хорошо будете работать, то оставлю навсегда. По рукам? А то нас ждёт очень много работы, которую нужно сделать очень и очень быстро.

Я протянула ладонь для пожатия.

– Вы хотите заключить с нами магический договор? – шёпотом спросил Рыжие ушки, несмело протягивая лапку.

– Конечно, через рукопожатие, а как иначе, – я ждала, а они мялись.

– Для нас это первый раз и великая честь. Бабушка рассказывала, какие чувства испытывала при заключении магического договора, – Белые кисточки аккуратно пожал мне ладонь, скорее это я её аккуратно сжала. – Магии должно прибавиться-я...

Неожиданно по моему телу прошла дрожь, как и по домовому. Его шерсть на секунду засветилась голубым, кисточки на ушках распушились, глаза увеличились, и тут же всё прошло.

С открытым ртом я смотрела на то, как меняется домовой. Между его ушек возникла маленькая зелёная шапочка,

вместо рваной рубахи целая и тоже зелёная, а вот штанишки так и не появились.

– Вот это фокус-покус.

Остальные два рукопожатия прошли с такими же магическими перевоплощениями.

– Госпожа Лолита, мы благодарны вам за магический договор, – произнёс Рыжие кисточки, а я перевела взгляд на Гора, тот так же, как я пытался закрыть рот. – Мы готовы работать. Что нам делать?

– Лолита, скоро Медянка вернётся. Пусть перец спрячут до завтра, – братец нервно посмотрел в сторону ворот.

– Сможете? – я с надеждой посмотрела на домовых.

– Сейчас всё что угодно спрячем. Мы стали настолько сильными, что всю таверну своей магией можем накрыть, – Чёрные кисточки подпрыгнул и на мгновение завис в воздухе.

– Ничего себе, – прошептала я. – Гор, командуй, куда перенести перец, чтобы об корзины никто не запнулся, а я немного в себя приду.

– Лолита! Лолита! Дочь... – громогласные возгласы Медянки слышались издалека.

Её ещё не было видно, а красноречивые возгласы доносились.

– Быстрее, быстрее всё прячьте! – дёрнувшись от страха, закричала я не хуже Медянки.

Корзины медленно уплыли на задний двор, а я кинулась к

спасительной лестнице, мысленно благодаря тётку за её лужёную... В общем, за её шикарное контральтто.

– Лолита, милая, спускайся, – Медянка ходила из стороны в сторону, в её руках покачивалась толстая палка. – Не обижу, спускайся. Я тебе «спасибо» скажу за вкусный салат, суп. Что ты ещё готовила? – её глаз несколько раз дёрнулся.

– Палку выкиньте, тогда спущусь! – прокричала я, сильнее сжимая руками трубу, возле которой так «удобно» усе-лась. – Как быстро слухи разносятся. А что мне оставалось делать, если посетители капризные попались? Я же денег заработала.

– Деньги?! Стоило мне выйти со двора орков, как все встречные начали благодарить меня за такую умную и, главное, вкусно готовящую дочечку! Ты зачем для своих кухонных забав домовых наняла? Где они? А ну, спускайтесь, я с них шкуру спущу и на коврики отправлю!

– Что?! – я возмущилась её речам. – Только попробуйте их тронуть, тут же отрекусь от семьи и уйду в лес! Нет! Отправлюсь в таверну к оркам, буду готовить всё самое вкусное. Так что не останется у вас, тётушка, клиентов.

– Гномы! Уважаемые гномы! Вы только посмотрите на эту негодяйку! – паровой сиреной взывала Медянка. – Я её приютила, кров дала, кормлю, честь её храню, а она... Ой, мне плохо!

Такое произошло впервые. Гномиха схватилась за сердце и упала в пыль.

– Тётушка, милая, что с тобой? – к ней подскочил Гор и наклонился, за что тут же поплатился. Сильная женская рука схватила бедолагу за ухо.

– Оторву, выпорю и отправлю в рудники, – Медянка поднялась, но братца не отпустила. – А тебя, Лолита! – она задрала голову вверх и, помолчав, продолжила: – Через неделю, нет, завтра же отдам замуж. Ты всю кровь из меня выпила. Готовься! Платье свадебное своё отдам. Давно на тебя богач Паул засматривается. Отдам! Как пить дать, отдам! Живите долго и счастливо! Утром же под венец пойдёшь!

– Он же старый, – превозмогая боль, прошептал Гор.

А по моим щекам покатались слёзы.

Глава 4. А где истерика?

Настоящее время.

– Что ты смеёшься? – рядом идущий с корзиной грибов Гор не удержался и улыбнулся.

Мы довольные возвращались домой, в надежде, что Медянка остыла. Горняк набрал корзину грибов, да ещё и с горкой. Я же вдоволь наелась ягод.

– Да, вспомнила ту ночь, когда наняла домовых в услужение. Помнишь угрозы тётушки, что наутро отправит меня под венец. Хи-хи.

– А, ты про то, что старик Паул отказался брать тебя в жёны? – кивнул братец и громко рассмеялся.

– Всё ещё помню ту картину маслом, – захохотав, я в который раз начала в лицах рассказывать Гору, что произошло на следующее утро после того, как Медянка пообещала выдать меня замуж.

Понимая, что на крыше мне всю ночь не просидеть, я на свой страх и риск спустилась с неё примерно через час, так как начала клевать носом.

Как я радовалась, поняв, что уставшая после свадьбы Медянка спит-храпит, поэтому мы с домовыми на цыпочках пробежали ко мне в комнату.

Неприхотливые братцы устроились на маленьком диванчике, а я легла в свою постель, из которой меня утром вы-

тряхнули, как нашкодившего котёнка.

– А ну, дармоеды, быстро на кухню картошку чистить, – скомандовала тётушка в сторону домовых, те, резко проснувшись, посмотрели на меня, я незаметно кивнула, разрешая тем приступить к работе. Пушистые помощники поклонились и исчезли.

Раз сразу бить не накинулась, значит, остыла.

– Тётушка, ты меня простила? – не сдержалась я.

– Надевай, скоро жених приедет, – в мои руки попало белое платье.

– Оно мне не по размеру, – прошептала и сжала губы, только бы не разреветься.

– Всё по размеру, чуть коротковато, чуть широковато. Не в платье счастье, – на глаза Медянки навернулись слёзы. Она никогда не рассказывала о своём муже. А я и не спрашивала.

Устраивать истерику, драться и пытаться сбежать не имело смысла. Гномиха по всем параметрам меня сильнее. Значит, буду действовать спонтанно, только бы золотые успеть захватить с собой. Я думала о дороге в сторону храма.

Сейчас буду себя вести очень вежливо, услужливо, кивать и соглашаться со своей участью. Пусть внимание тётки и жениха притупится, а уж...

– Лолита, ты долго будешь мечтать? Готова? – Медянка бесцеремонно заглянула за створку шкафа.

– Сейчас тётушка. Осталось поясок...

– Что-то ты на удивление спокойна. А где истерика? – она

подозрительно посмотрела на меня, а я, пожав плечами, продолжила застёгивать серебристый поясок.

– Пусть что будет, – прошептала я, закрывая шкаф.

– Вот молодец! Такой и должна быть послушная дочь гномов. Идём!

И мы вышли на улицу. В распахнутые ворота заходил, гордо задрав голову вверх, старый седовласый гном, в сопровождении десятка таких же пенсионеров.

Им бы о вечном думать, сидя на скамейке. Нет, молодую жену подавай. Злость разливалась по венам. Как жаль, что во мне нет магии или простой гномьей силы.

Вздохнув, посмотрела на жениха.

– Медянка, – дрожащим голосом начал разговор жених. – Я всю ночь думал, уж очень много денег ты просишь за свою кровиночку. Страшна она уж больно, костлява и своевольна. Многовато будет двести золотых. Её же укрощать ещё придётся, а я стар для этого. Но так и быть, соглашусь и дам за неё пятьдесят золотых.

– Что?! Что?! Сколько? – лицо тётушки покраснело, она аж подпрыгнула на месте. Ни один гном не упустит своей выгоды, а у меня появился призрачный шанс на спасение. – Двести, дорогой Паул или свадьба не состоится! Ты только представь себе, как вкусно она готовит, да я могла бы за неё выручить пятьсот золотых, – эти слова неприятно резанули по уху. Выручить? Устроила торги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.